

Весь конференц-зал остолбенел.

Никто не ожидал такого развития...

Чу Вэнь явно потерял контроль над эмоциями. Его поднятые глаза покраснели от ярости.

— Ты просто позволишь им клеветать на тебя и уничтожить все твои многолетние усилия?

Целых восемь лет.

Все говорили, насколько ослепителен Шэнь Цзисин, что он недостижимая звезда отечественного шоу-бизнеса.

Но на эту вершину он поднимался восемь лет, работая день и ночь, почти не щадя жизни.

Кто смирится с тем, что всё рухнет в один миг?

Шэнь Цзисин спокойно поднял на него глаза.

За окном светлые осколки солнца отражались в его глазах. Если присмотреться, чёрные волосы у висков были влажными, а бледная кожа казалась почти прозрачной.

Он сказал:

— Какова правда...

— Вы знаете лучше меня, разве нет?

Глаза Чу Вэня резко дрогнули.

Пальцы на столе почти непроизвольно сжались.

Шэнь Цзисин спокойно отодвинулся, увеличивая расстояние между ними.

— За совершённые ошибки всегда приходится платить.

Поэтому он без сопротивления принимал все оскорбления и нападки.

.....

Совещание закончилось скандалом.

Все один за другим вышли из зала, не решаясь говорить. Только начальник отдела по связям с общественностью всё ещё прижимал к груди документы, словно потерявшийся ребёнок.

— Так... чьё решение окончательное?

Чу Вэнь холодно на него посмотрел.

Начальника осенило:

— Понял, понял.

Если даже заместитель директора ничего не мог поделать с актёром Шэнем, значит, окончательное решение по-прежнему за актёром Шэнем.

То есть он свободен?

Перед уходом он украдкой посмотрел на холодно-белый силуэт у панорамного окна.

Как ангел.

Чу Вэнь с мрачным лицом собирался уйти, но, сделав глубокий вдох, снова посмотрел на Шэнь Цзисина.

— Советую тебе впредь не быть таким своевольным.

Над компанией всё-таки стояли ещё более высокие люди.

Неприятные ощущения захлестнули Шэнь Цзисина. Он явно больше не хотел терпеливо делать вид, что слушает.

— А я советую тебе не раздавать советы без просьбы.

— ...

Чу Вэнь получил сокрушительный отпор.

С мрачным лицом он широкими шагами покинул зал.

Шэнь Цзисин поднялся.

— Я схожу в уборную.

Его брезгливость была настолько сильной, что иногда раздражала даже его самого.

После ухода Шэнь Цзисина Пэй Мин покрутил ручку, а потом с щелчком бросил её.

— Ха-ха. Всё, конец.

Сюнсюн решил, что агент вот-вот сойдёт с ума.

Сотрудник команды по продвижению почесал голову.

— Почему мне всё равно кажется... что-то тут не так?

Они слишком долго работали рядом с Шэнь Цзисином и лучше других знали, что он за человек.

Он действительно был холодным и надменным, но никогда не опускался до притворства.

Как могло случиться, что за одну ночь всплыло столько компромата?

И всё... правда?

— Пока он сам не расскажет, никто ничего не узнает, — холодно усмехнулся Пэй Мин.

Он давно понял: тайна, которую Шэнь Цзисин готов сообщить ему, уже не тайна.

— Вообще-то я, кажется, кое-что знаю? — неуверенно произнёс кто-то.

Все разом повернулись к признанно самому глупому члену команды.

— Что ты знаешь?

Сюнсюн почесал голову.

— Наверное... всё знают?

Все:

— ???

Что?

Неужели глупость — лучшая маскировка?

Сюнсюн не мог позволить им и дальше неверно понимать ситуацию. После колебаний он сказал:

— Вообще-то раньше семья брата Шэня была небогатой. Когда он дебютировал, у него совсем не было права голоса.

— Он отказывался, но это не помогло.

— ...

— А в этом была необходимость? — нахмурился Пэй Мин. — Разве ему нужен был такой фон, чтобы стать ещё ярче?

Он до сих пор помнил первую встречу с Шэнь Цзисинем.

Тогда он уже был золотым агентом, а Шэнь Цзисин — новичком, дебютировавшим всего год назад.

«Какого новичка вы мне подсовываете? Вы знаете, насколько я занят? Зачем мне растить новичка?»

В следующую секунду он увидел Шэнь Цзисина.

«Здравствуйте. Подпишите контракт?»

В тот момент Пэй Мин с контрактом в руках подумал: «Я его раскручу. Раскручу до смерти».

— Точно, — согласился сотрудник по продвижению. — Если не считать богатых наследников, которые специально строят такой образ, разве остальные артисты не пробиваются сами?

У Шэнь Цзисина была особенность: когда он вставал перед тобой, ты больше ничего не видел.

Сюнсюн печально покачал головой.

— Тогда я не знаю. В любом случае всё решило руководство.

Для него тщательно придумали новую личность, подарили идеальное происхождение и в конце превратили в бесценный благородный товар в витрине.

Решение, принятое между шутками и беседой.

И его звёздный путь повис высоко в небе, готовый в любой момент оборваться.

— Значит, этот внезапный компромат тоже может быть связан с... — Пэй Мин внутренне содрогнулся и не договорил.

Сюнсюн постоянно находился рядом с Шэнь Цзисинем, но не знал всей подоплёки.

— Я не знаю. Но первым агентом брата Шэня...

Он стиснул зубы и произнёс:

— Был заместитель директора.

.....

Шэнь Цзисин набрал в ладони холодной воды и умылся.

Прохладные капли скользнули по бледным линиям лица, по холодным густым ресницам. Липкий дискомфорт немного ослаб.

Позади раздались размеренные шаги.

— Тебе плохо?

Через залитое водой зеркало Шэнь Цзисин увидел вошедшего. Похоже, повторная встреча с Чу Вэнем его не удивила.

— Ещё что-то? — спокойно спросил он.

Его холодная отчуждённость всегда невольно ранила людей.

Чу Вэнь глубоко вдохнул.

— Я помогу выяснить, что произошло.

Шэнь Цзисин вытащил салфетку и промокнул воду. Опущенные ресницы образовали красивую острую дугу.

Уголок губ приподнялся в слабой насмешке.

— Ты хочешь сказать, что за этим стоишь не ты?

— Конечно, не я, — Чу Вэнь почти сразу возразил.

Но посвящённых было немного, и он тоже не мог полностью снять с себя подозрения.

Тем более когда-то именно он лично обещал, что эта история никогда не всплывёт.

Шэнь Цзисин ему поверил.

Чу Вэнь не ожидал, что компромат за одну ночь разойдётся настолько стремительно, не оставив ему времени вмешаться.

— Не трать силы на объяснения.

Шэнь Цзисин выбросил салфетку.

— Я тебя не виню.

Сбитое дыхание Чу Вэня немного успокоилось.

Он только успел облегчённо выдохнуть, как услышал:

— Обещаниям всё равно никогда нельзя верить.

Шэнь Цзисин не хотел вспоминать с Чу Вэнем прошлое и обсуждать бессмысленные вещи. Он повернулся, чтобы пройти мимо.

Сильная длинная рука преградила путь.

Чу Вэнь посмотрел на его профиль. Влажная после воды кожа отливала холодной белизной, а кончики ресниц были мокрыми.

Затем эти глаза медленно поднялись на него.

Чу Вэнь отвёл взгляд, его кадык дрогнул.

— Где ты сейчас живёшь? Может, поедешь ко мне...

Терпение Шэнь Цзисина иссякло.

— Не нужно.

Его холодный взгляд скользнул по руке перед ним.

— Убери.

Чжоу Или не без причины говорил, что этот человек холоден и надменен.

Он не стал бы выбирать обходной путь. Он заставлял другого самому уступить дорогу.

Несколько секунд было тихо.

Чу Вэнь всё же опустил руку, а затем неожиданно спросил:

— Это он?

В этих двух словах содержалось слишком много вопросов.

Он не верил, что Шэнь Цзисин ничего не знает. Он хотел понять, куда тот уехал вчера и куда собирается теперь, отказавшись от его помощи...

Шэнь Цзисин не остановился.

— Тебя не касается.

И спокойно вышел из его поля зрения.

Солнечный свет рассекал пол на светлые и тёмные полосы. Чу Вэнь с силой пнул умывальник.

Достал телефон и позвонил секретарю.

— Проверь. Узнай до конца, кто слил эту информацию!

.....

Сев в машину, Шэнь Цзисин полностью обессилел.

Он опустил грудь на руль, одной рукой стиснул рубашку у талии. На тыльной стороне ладони проступили тонкие, крепкие вены, ткань смялась в комок.

Он не смог сдержать глухой стон:

— Мм...

— Проклятье.

Снаружи его перемещения караулили репортёры.

У него не было даже времени купить лекарство...

В этот момент телефон на коленях звякнул.

□ZZZZZZ□: Ты где?

Шэнь Цзисин слегка нахмурился.

«...Что это за имя?»

Печатать было лень. Он нажал запись голосового сообщения.

— В компании. Что случилось?

□ZZZZZZ□: Кто разрешил тебе выходить? Ты знаешь, сколько людей тебя караулит?

Брови Шэнь Цзисина едва заметно дрогнули. На влажных густых ресницах отражался свет.

Он ещё не успел ответить, как пришло следующее сообщение.

□ZZZZZZ□: Адрес моей квартиры не раскрыт. Только попробуй превратить её в вольер для обезьян.

Шэнь Цзисин холодно усмехнулся.

— Вспыльчивый какой.

Он, опираясь на руль, выпрямился и ответил:

— Не превращу. Я всё контролирую.

Чистый глубокий голос, словно обёрнутый влагой, через слабое шипение записи капля за каплей упал на собеседника.

Тот ненадолго замолчал, а затем прислал три иероглифа.

□ZZZZZZ□: Смотри мне.

Шэнь Цзисин больше не отвечал и выехал с подземной парковки.

Тем временем Чжоу Или с растрёпанными синими прядями и холодным лицом написал контакту в WeChat:

□ZZZZZZ□: Не буду есть. Не приходи.

□Маленький бог кухни тётушка Чжан□: Ой, почему опять не будешь? Сегодня впервые за долгое время захотел завтрак. Тётушка приготовила ароматную кашу из фиолетового батата и серебряного гриба ☹☹

Чжоу Или ногой распахнул дверь, рухнул высоким телом на кровать и холодно ответил:

□ZZZZZZ□: Сами ешьте. Леню вставать. Я сплю.

□Маленький бог кухни тётушка Чжан□: ☹□☹

Улыбка пропала.

<http://bllate.org/book/18438/1762205>